

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

**Будущее Евразии:
БРИКС или Евразийский союз?
Вопросы устойчивости союзов.**

Материалы круглого стола

25 Мая 2012 г.

Москва - 2012

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА

Армения

Рачья Арзуманян

Независимый эксперт, кандидат технических наук

Сергей Саркисян

*Заместитель директора Центра политических исследований
НОФ «Нораванк»*

Казахстан

Марат Шибутов

*Политолог, представитель Ассоциации приграничного
сотрудничества в Республике Казахстан*

Россия

Саркис Чатурян

*независимый эксперт, координатор исследовательских проектов
Центра стратегических оценок и прогнозов*

Александр Собянин

Руководитель службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества.

Узбекистан

Ойбек Махмудов

Политолог, независимый эксперт

Украина

Владислав Гулевич

Политический аналитик информационно-аналитического еженедельника "Час пiК".

Введение

Спустя годы с начала глобального финансово-экономического кризиса четко обозначились перспективы дальнейшего развития западной цивилизации. Стало окончательно ясно, что существовавшая модель миропорядка в новых условиях эффективно работать уже не сможет. Глобальные центры силы, сформировавшиеся на прежнем фундаменте, оказались не способными адаптироваться к изменившимся условиям, что повлекло глубокие трансформации на современной геополитической карте: единая Европа и Япония оказались на грани утраты своего значения в существующем миропорядке, что серьезно подорвало глобальную гегемонию западной элиты.

Начавшиеся трансформации поставили на повестку дня мировой элиты вопрос о насущной необходимости трансформации сложившейся системы и формирования новой геополитической карты мира, способной с одной стороны, обеспечить ее дальнейшее устойчивое положение, а с другой – сдержать обозначившиеся тенденции изменения баланса в мире.

Обострение в последние годы ключевых глобальных проблем современного мира, таких как истощение запасов углеводородного сырья, изменения климата, общее старение населения западной цивилизации и др., заставили действовать оперативно и слаженно.

Уже с 2008 года стали активно отрабатываться варианты формирования новых конфигураций геополитических сил. Так, к 2011 году отчетливо обозначились контуры нового центра силы – Содружества стран Персидского залива. Другой, нарождающийся центр – Африканский союз, за которым стоял лично Муамар Каддафи, в результате агрессии против Ливии и устранения лидера проекта не был реализован.

В эти же годы появились и два конкурирующих проекта, основным действующим лицом в которых оказалась богатая ресурсами Россия.

Первый проект – это БРИКС. До финансово экономического кризиса и начала трансформационных процессов это объединение рассматривалось не иначе как статистически сходную совокупность стран, экономики которых, так или иначе, развивались по близким сценариям. Не о каком экономическом, а тем более, политическом союзе речь никогда не шла. И вот 16 июня 2009 года в России прошел первый саммит этого «новодела». Это было достаточно неожиданно. Даже поверхностного взгляда было достаточно, чтобы понять, что этот союз в будущем не жизнеспособен – уж слишком разные интересы, культурные основы и уровень развития стран. Однако он возник и с ним приходится считаться.

По некоторым оценкам, миф под названием «Проект БРИКС» срочно был вброшен в мировое информационное пространство с целью компенсировать начавшиеся интеграционные процессы на пространстве

Евразии. Эксперты полагают, что «Проект БРИКС» есть не что иное, как продукт, за которым достаточно отчетливо прослеживаются уши стратегов Её Величества Королевы Великобритании: два из пяти государства БРИКС - это страны британского Содружества (кстати, очень интересного образования, не заслужено обойденного вниманием аналитиков). Кроме того сам принцип формирования объединения, в котором между членами сохраняется целый букет противоречий – это стиль Империи: всегда есть возможность, если что пойдет не так, дернуть за узелок и вся конструкция рухнет...

Надо полагать, что предлагая проект «БРИКС» просто решили сыграть на честолюбии российского руководства, формально сделав Россию (с ее 4% мирового ВВП на душу населения и 91 местом в рейтинге стран по этому показателю) лидером в процессе становления БРИКС. Этот проект удачно дополнял внутренний российский проект формирования мирового финансового центра в Москве. Однако сама идея БРИКС – это замкнутый проект. Тяжело себе представить, что этот союз и дальше сможет развиваться путем вовлечения новых членов.

Но процессы интеграции на Евразийском пространстве, несмотря на появление БРИКС, не остановились. К 2011 году проект формирования на просторах Евразии нового геополитического центра стал вполне реальным. Его основу составил Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии.

В этом проекте гораздо более реалистичности, чем в проекте БРИКС. По культурным, экономическим, историческим и иным факторам, страны, решившие объединиться в Евразийский Союз, гораздо ближе друг к другу и роль России среди них вполне ясная.

Однако проект Евразийского союза вполне очевидно не вписывается в существующие планы переустройства мира – его формирование идет по принципам, которые не позволяют мировой элите получить полный контроль над ним, так как страны, изъявившие желание в него войти, слишком привязаны к России.

Если взять эту версию за основу, то можно предположить, что ближайшие годы будут для проекта «Евразийский Союз» очень сложными. Определенные силы приложат максимум усилий, чтобы дискредитировать идею возникновения нового политического и экономического образования на просторах Евразии. В этом будут задействованы как внутренние противоречия стран-участниц проекта, так и внешнее давление на каждую из них.

Сможет ли в этих условиях проект состояться? С этим главным вопросом мы и обращаемся к нашим экспертам.

Вопросы круглого стола

1. Ваши оценки средне и долгосрочной перспективы современного мира: какие геополитические центры сохранят свои позиции, какие утратят, а какие появятся вновь?

Рачья Арзуманян (Армения)

Можно с уверенностью сказать, что о появлении новых геополитических центров в среднесрочной и даже долгосрочной перспективе говорить не приходится. Все акторы геополитической арены на сегодняшний день уже присутствуют и речь должна идти о динамике, игре. С данной точки зрения в среднесрочной перспективе критически важным будет оставаться роль Китая, а долгосрочной, все же, Индии, динамика роста которой в качестве геополитического центра силы выглядят более устойчивой и целеустремленной. Ряд авторитетных исследователей считают, что к 2050 году инициатива в темпах роста и моци перейдет от Китая к Индии, что связано не только и не столько с ростом экономической моци, сколько другими. Мы как-то привыкли оценивать потенциал центры силы ориентируясь на финансово-экономическую теску и ресурсную моци, почему-то забывая о военной составляющей, которая по прежнему играет решающую роль. С точки зрения наращивания глобальных параметров военной моци, придания вооруженным силами структуры и возможностей, позволяющих проецировать моци на глобальной арене Индия выглядит в более выигрышном свете, чем Китай.

Запад, в лице ЕС и США, столкнувшись с системными проблемами постарается сохранить доминирующие позиции на геополитической арене и судя по всему это ему удастся. Причем критически важным элементом успешности Запада станет военная моци и состоявшаяся элита, обладающая вековым опытом по ведению геополитических игр, сумевшая сохранить преемственность. Другим геополитическим акторам на сегодняшний день нечего предложить в качестве противовеса доминирующему положению Запада в данных областях.

Критическим и туманным остается будущее России, как геополитического центра силы. России так и не оправилась от последствиями геополитических катастроф 20 века. Наличие СЯС и прочих элементом глобальной военной моци позволяют России в течение нескольких десятилетий сохранять свои позиции, однако речь идет о советском наследии, а не собственных наработках, наработанном за последние десятилетия потенциале. Сказанное справедливо и для энергетического сектора, как важного элемента геополитической игры. Чтобы выжить и сохраниться Россия должна решить ряд важных проблем, наиболее

критичной из которых следует признать способность превратить в реальность проект «Европейского союза».

Россия, фактически, стоит перед выбором – бороться за то, чтобы сохраниться как самостоятельный геополитический центр силы или смириться с поражением и занять свое место в рамках западного проекта. Запад предлагает занять свое достаточно скромное но возможно «неплохо оплачиваемое» место в новом миропорядке. В конце концов Россия не первая империя в истории человечества, которая была вынуждена умерить свои амбиции и претензии на большие роли. Можно вспомнить Испанию или Португалию, колониальные империи прошлой эпохи, занявшие свое место в ЕС.

Сергей Саркисян (Армения)

Сохранят свои позиции геополитические центры, возможно, в несколько модифицированном виде:

- США (или, шире - NAFTA);
- Европейский Союз;
- MERCOSUR;
- Организация государств Персидского залива – на базе ныне действующего Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Усилят свое влияние:

- ASEAN, в который войдут Китай и, скорее всего, Япония (на базе CAFTA или ASEAN+5);
- Евразийский Союз;
- Организация Исламского сотрудничества;
- БРИКС.

Представляется, что организации, в настоящее время акцентирующие свое внимание больше на вопросах экономического сотрудничества, в перспективе будут усиливать и свое политическое влияние и активность.

Марат Шибутов (Казахстан)

Я думаю, что на понижение пойдут исламские страны, Европа и Япония. На этом фоне останутся «при своих» англосаксы, Китай, Россия. Понемногу будет расти влияние Латинской Америки, в частности, Бразилии. Есть шанс на рост в Индии и ЮАР.

Александр Собянин (Россия)

Самая интересная часть в этом Вашем вопросе, Сергей Николаевич, — "вновь". На этот вопрос с удовольствием отвечу: в первую очередь вновь появится жесткая объединенная франко-германцами Европа наполеоновско-гитлеровского типа. Новые лидеры Германии и Франции создадут новую европейскую реальность вынужденно — 550 миллионов человек и вторая экономика мира (совокупно ВВП более 12 трлн долл. США) в лице нынешнего Евросоюза, созданного при чутком участии ангlosаксов, не контролирует сколько-нибудь достаточные энергетические ресурсы. Поэтому немецкий сапог твердо пойдет туда, где очередной рейх решит возможным взять месторождения урана, газа, нефти, разных металлов. Мы с представителем Ассоциации приграничного сотрудничества в Казахстане Маратом Шибутовым опубликовали около пяти статей, где отразили наш взгляд на 3-ю мировую войну, в частности, это "Акторы и баланс сил накануне Третьей мировой войны. Геополитика рафтинга" (RELGA. №6 [204]. 05.05.2010) и "Накануне Третьей мировой войны. Россия имеет все необходимое для победы, но может и проиграть" (Аргументы недели. №2 (243). 20.01.2011). По нашему мнению, ангlosаксы — США и страны Британского Содружества — будут воевать на одной с Евразийским Союзом и Китаем стороне. Конечно, не из любви и уважения к России, которых в США нет, а потому, что ангlosаксы поставят на силу, на силу во всех смыслах — качество человеческого ресурса, военно-промышленный комплекс, ресурсная энергообеспеченность и возможности экспорта ресурсов, last not least размер территории. Опираясь на эту картину мира, которую президент Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов назвал, я ему благодарен за точную формулировку, "уреноцентричным взглядом Ассоциации приграничного сотрудничества на 3-ю мировую войну", хотел бы еще добавить про "вновь". Вновь фактором мировой политики станет Индия, которая в последние десятилетия воспринимается лишь как безуспешно догоняющая Китай демографическая сверхдержава. У меня как востоковеда-индолога нет никаких сомнений, что Индия долго запрягает, но из-за малого участия в 3-й мировой войне сможет встать с Китаем вровень — по размеру экономики и по активности на планете. Также появятся новые геополитические центры — это осознавший свое единство мир Ислама (после военного и военно-промышленного сближения стран Южной и Восточной Азии), Боливирианский Союз в том или ином составе, мощная Африка, возможно, в виде трех конкурирующих "больших африканских проектов". Касательно России (Евразийского Союза) скажу также как на лекции по 3-й мировой войне в Высшей школе экономики, когда на вопрос журналиста "Всё очень интересно, но я так и не поняла, мы победим или нет?" я спонтанно ответил "Сначала нас разобьют, потом мы победим!". Судя по тому, что нынешняя власть в России всячески усиливает агрессивность и гражданское противостояние в обществе между

"белыми" возмущенными горожанами и "розовыми за стабильность и против перемен" путинцами, к войне мы будем готовы хуже, чем в 1941-м и даже 1914-м. Однако война заканчивается всегда, любая война. Так что мы увидим "вновь" возрожденные геополитические центры и совершенно новые, чье время уже пришло.

Саркис Цатурян (Россия)

Геополитическая карта современного мира, равно как и прошлых веков, формируется по закону сохранения энергии. С одной стороны, центр силы, возникнув в определённой точке планеты, (даже если позже перемещается в другой регион) перманентно концентрирует в себе власть и творческую активность населения, определяя тем самым ход политических процессов. А с другой – постепенно передаёт управленческие прерогативы (путём экспорта технологий во внешний мир) остальным участникам международного общения, с которыми, как минимум, обладает схожими видовыми признаками.

Если бы автор этих строк жил на рубеже XIX – XX веков и ему бы предстояло определить влиятельнейшие центры силы, то он перечислил бы в точности те страны, которые и ныне правят балом мировой политики, т.е. США, Англию, Россию, Германию, Францию, Японию и Китай. В XXI столетии вопрос состоит в только том, что понимать под названием каждой из этих стран: национальное государство или большое пространство?

Соединённые Штаты вступили в третье тысячелетие в виде экономически измотанного, но всё же самого влиятельного имперского образования, которое имеет шанс сохранить (на ближайшие двадцать лет) определяющую роль в Латинской Америке, Европе, Ближнем Востоке и в Японии только поделив власть в Евразии с двумя игроками – Россией и Евросоюзом. *Падение покупательной способности доллара вкупе с ростом госдолга и дефицитом бюджета* будет из года в год усиливать беспокойство монетарных властей США; они будут с большей ревностью наблюдать за усиливающимся на этом фоне фунтом и евро, что *впервые в истории позволит создать альянс Америки и России (на базе российских запасов золота) взамен прежнего союза между Вашингтоном и Лондоном, навязанного последнему по результатам двух мировых войн.*

В этой системе координат, **Россия** остаётся великой евразийской державой, наследницей древней славянской культуры, судьба которой – ключевая интрига наших дней. В историческом смысле, наша страна является собой современный аналог Монгольской кочевой империи, соединяющей степи Центральной Азии со Старым Светом, ныне жаждущим эманципации. Несмотря на разрушительную «перестройку» и разруху 1990-х годов, **Россия по-прежнему напоминает Атланта, удерживающего на своих плечах ответственность за Северную Евразию и, как следствие, весь**

суперконтинент. И так будет всегда, вне зависимости от качества российской элиты, степени её самоотверженности и интеллектуальности. В формируемом миропорядке у Москвы до сих пор не определены границы на Западе и Востоке; этим и следует заняться руководству страны в ближайшее десятилетие. Нам предстоит заново воссоздать имперский проект, объединив под его знаменем более 200 миллионов человек, что позволит защитить отечественный бизнес от иностранных посягательств, сократить его зависимость от внешних рынков и ориентировать заработанный капитал на развитие внутренней инфраструктуры. Только в этом случае русский народ сумеет полноценно раскрыть достоинства своей культуры и реализовать собственную историческую миссию.

Как и ожидалось, **Евросоюз**, вобравший в себя двадцать семь национальных государств, превратится в XXI веке в незаменимую площадку для апликации великодержавных планов *Германии*, что на этот раз произойдёт с помощью финансово-экономической мощи немецкой промышленности и банков. *Франция*, движимая стратегическими интересами на континенте и обязательствами вокруг единой евровалюты, усилит взаимодействие с Берлином, что автоматически будет дистанцировать *Туманный Альбион* от идеи комплексной евроинтеграции. Содружество наций превратится в последнюю надежду Банка Англии на независимое существование от ЕЦБ и ФРС.

В геоэкономическом плане, возрастающая зависимость стран Евросоюза от внешних поставок энергии (главным образом – российского газа) только ускорит политическое сближение России и Германии, будет стимулировать борьбу за газовые и нефтяные месторождения Ирана и Сирии, что внесёт смуту на всем пространстве Большого Ближнего Востока.

Перечисленные обстоятельства внесут дополнительные корректизы в стратегию **Китая**; в формируемом миропорядке Пекин будет крайне уязвим ввиду экспортноориентированности своего экономического уклада. Медленное восстановление глобального спроса после кризиса только усилит внутреннее давление на правящий режим. *Единственная стратегическая цель Поднебесной в первой половине наступившего столетия – не агрессивная внешняя политика, как утверждают некоторые западные и российские эксперты, а сохранение территориальной целостности страны с помощью переориентации производимой продукции на внутренний рынок.* Эндогенные проблемы Китая (включая старение трудоспособного населения) сделают его более сговорчивыми в переговорах с США.

В свою очередь, минимизация прямой угрозы со стороны Пекина предоставит Токио свободу для манёвра: **Япония** продолжит наращивать военный потенциал на море и в воздухе, обезопасив торговые коммуникации. Технологическая и финансовая мощь японских корпораций уподобит страну Британии 1920-1930-х годов, которая была не столь могущественна, чтобы сформировать мировой порядок на свой манер, но и не так слаба, чтобы

подчиниться внешним обстоятельствам без крупномасштабного вооружённого конфликта.

К середине 2020-х годов в Азии громогласно заявит о себе ещё один лидер – **Индия**, располагающая наибольшим потенциалом (среди остальных стран БРИКС) для экономического роста: снижение рабочего возраста населения страны произойдёт значительно позже, чем это будет иметь место в Китае (демографическая политика Мао Цзэдуна) и России. Численное преимущество индусов в рабочей силе будет сопровождаться дешевизной их интеллектуальных ресурсов (относительно стран Большой восьмёрки), что позволит Нью-Дели совершить рывок в технологическом развитии экономики. Со стратегической точки зрения, осторожная внешняя политика Китая в регионе (Пакистан с его территориальными амбициями по отношению к Индии утратит прежнюю поддержку Пекина) только укрепит решимость индусов в деле наращивания силового превосходства над потенциальными противниками.

В планетарном смысле, *мировой порядок первой половины XXI в. проиллюстрирует доселе невиданное перераспределение власти между политическими игроками*. Причина тому - **безграничное перемещение финансовых ресурсов американо-европейской аристократии в наиболее злачные зоны приложения капиталов**. Никогда прежде Америка, Россия, Евросоюз, Китай, Япония и Индия не были так сильны **одновременно**; как правило, в международных отношениях присутствовала жесткая форма доминирования – единоличная диктатура одного государства или максимум – двух (будь то Британия, США или СССР).

Владислав Гулевич (Украина)

Несомненно, существенную роль будут играть США. Списывать Вашингтон со счетов, ссылаясь на его внутренние финансовые и иные проблемы – непозволительное прекраснодущие. Я уверен, что в ближайшие несколько десятилетий понятие «диктата США» никуда из политико-публицистического лексикона не денется. Сузится его масштабность, но не до критических пределов, когда можно было бы говорить о превращении США во второстепенную державу.

Возрастёт роль на международной арене таких государств, как КНР, Индия, Бразилия. Но ощущаться это будет больше на региональном уровне, и только влияние Пекина выйдет за региональные рамки.

Ойбек Махмудов (Узбекистан)

В связи с протестами в Ливии, Сирии, спровоцированные Западом, возрастет геополитическое и геокультурное значение Ирана, как лидера в

Персидском регионе. Усиление позиции ИРИ в регионе, вызвано, прежде всего, для противостояния американскому геополитическому проекту “Нового Ближнего Востока”.

Устойчивость экономического роста КНР, позволит укрепить геополитические позиции в Азии и за его пределами, что будет способствовать развития концепции “Большого Китая”. Также в силу диверсификации энергоресурсов повыситься значение Центрально-азиатского геополитического центра. Так как блокирование морских путей поставок энергетического сырья и топлива из Африки и Персидского залива, провоцируемые Западом, побуждает Китай и Индию на усиление присутствия в Центральной Азии, от которого будет зависеть стабильность развития их экономик.

Развитие транспортных коридоров из Индийского океана через Центральную Азию в сторону Европы, усиливает геополитический проект БРИКС, который станет новым мировым геополитическим центром.

Интеграционный процесс в странах Латинской Америки в рамках союза МЕРКОСУР с ее значительными потенциалами в энергетических, экономических и политических областях, стал реальным противовесом североамериканской НАФТЕ. Таким образом, союз МЕРКОСУР преобразуется как новый геополитический центр на Американском континенте.

А неудачная миротворческая и посредническая деятельность Западной Европы, в арабских странах, в перспективе повлияет на утрату как геополитического центра в Европе.

2. Являются ли проекты БРИКС и Евразийский союз конкурирующими?

Рачья Арзуманян (Армения)

Здесь будет уместным несколько другой термин, а не конкуренция. Речь наверное должна идти о параллельном, «отвлекающем» проекте, целью которого является оттянуть на себя ресурсы и внимание, которых у России сегодня явно не хватает. БРИКС и Евразийский союз чересчур разные – во всех смыслах, чтобы можно было говорить о корректном сравнении. БРИКС в качестве геополитической конструкции имел бы смысл, если рассматривать его как геополитическую коалицию против доминирующего Запада, однако такой подход является утопичным, если вспомнить, например, какую роль сегодня играет Китай в глобальном разделении труда. Такой взгляд следует признать утопичным и даже наивным, если на мгновенье забыть, что речь идет о геополитических проектах и акторах, которые по определению должны обладать необходимым историческим опытом.

Я не могу вспомнить ни одного примера успешной коалиции, направленной против Запада, чего нельзя сказать об обратном. Запад за прошедшие века показал себя мастером создания коалиций и поддержания нужного баланса сил на геополитической арене.

Сергей Саркисян (Армения)

В некоторой, но не определяющей степени – да. В частности, в плоскости привлечения инвестиций, в том числе и российских.

В геополитическом плане обе организации разделяют схожие подходы по основным региональным и общемировым проблемам.

Марат Шибутов (Казахстан)

Абсолютно нет. БРИКС – это выдумка финансовых спекулянтов для продажи ценных бумаг, данные страны не связаны друг с другом ничем. В отличие от них Евразийский союз представляет собой реальное объединение, которое имеет общую политику.

Александр Собянин (Россия)

Безусловно, являются. БРИКС и Евразийский Союз прямо конкурируют за место в иерархии важного в картине мира Владимира Путина и его команды. Это плохо, это говорит о крайне слабой концептуально-аналитической проработке стратегий России и ее евразийских союзников по этим двум проектам. Учитывая, что целый ряд московских, питерских, других российских, белорусских, казахских "мозговых центров" и отдельных сильных аналитиков имеет достаточно интересные наработки по Евразийскому Союзу, БРИКС, ШОС, — это означает, что сама власть в лице руководства России не хочет определять стратегий развития и пока довольствуется "ручным" управлением. Это в реальности подрывает основы самой же власти, поскольку сейчас уже можно прямо формулировать — "Либо Евразийский Союз появится уже в 2013-м году, либо нас сомнут". Размер территории имеет значение, общий размер экономики имеет значение, имеет значение объединенная военная мощь. И это всё тяжелая работа, которая требует времени от России, Белоруссии, Казахстана, других союзников. Того времени, которое бездарно транжириется впустую, в пиар кампаниях от саммита к саммиту, будь то президентские саммиты стран Таможенного союза и ЕЭП, БРИКС или ШОС.

Саркис Цатурян (Россия)

Все интеграционные объединения конкурируют друг с другом. Таков мир политики. Однако с БРИКС и Евразийским союзом всё обстоит сложнее. Стержнем первой группы служит Китай, а второй – Россия. Даже если представить себе реальную борьбу названных групп (что пока невероятно), то наша страна, не задумываясь, выберет Евразийский союз, где мы при любых раскладах будем локомотивом: БРИКС в одноточье лишится части своего названия. Для российского руководства, БРИКС – не что иное, как представительный форум, где можно встретиться с коллегами из других стран и обсудить актуальные вопросы двустороннего сотрудничества. Не более того.

Как известно, сама аббревиатура БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) была предложена аналитиком «Goldman Sachs» Дж. О’Нейлом в ноябре 2001 г. для подсчёта экономического потенциала стран, не входящих в клуб избранных – Большую семёрку. С самого начала родоначальник понятия не вкладывал в него политический смысл. После присоединения в 2011 г. к группе ЮАР также ничего не изменилось. Несмотря на то, что эти страны занимают более чем 25 % суши, концентрируют 40 % населения планеты и имеют объединённый валовой внутренний продукт (ВВП) 15,435 трлн. долл., они (помимо взаимных консультаций) не проводят согласованной экономической политики, которая могла бы защищать их интересы в эпоху неолиберальной глобализации. Единственное, что члены группы пытаются противопоставить Америке – намерение перейти к национальным валютам во взаимной торговле; но дальше заявлений дело не идёт. Китай и Россия не могут себе позволить подобную роскошь; отказ Пекина и Москвы от доллара единовременно обрушит американскую и мировую экономику, ввергнув в хаос все без исключения национальные государства. Очевидно: в таком развитии событий не заинтересован никто. Стоит ли напоминать, что *страны БРИКС – крупнейшие держатели государственных облигаций США, они косвенно кредитуют долларовую гегемонию*.

Владислав Гулевич (Украина)

Россия – единственное государственное образование, одновременно входящее в БРИКС и инициирующее создание Евразийского союза. Конкурировать с Евразийским союзом БРИКС будет в том случае, если страны, входящие в БРИКС, будут отрицательно относиться к усилению России на постсоветском пространстве. Из всех стран-членов БРИКС непосредственно российское влияние может помешать только Китаю. Следовательно, Пекину было бы выгодно «потеснить» Москву в рамках БРИКС, и это было бы некоей компенсацией, если бы наметилась реальная

перспектива сплочения евразийского пространства вокруг Москвы в ущерб Пекину.

Ойбек Махмудов (Узбекистан)

Да являются, так как при развитии Евразийского Союза, прежде всего Китаю и Индии, будет закрыт доступ к двустороннему сотрудничеству с центрально-азиатскими странами, являющимися для них стратегически важными.

Но в целом в перспективе между БРИКС и Евразийском Союзе есть общее в виде протекционизма в торговле, развития многополярности мира, в плане наличия ресурсов, противодействия международного терроризма, политических взглядов по проблематике Ближневосточного региона, проблемы по системе ЕвроПРО.

3. Какой из двух проектов более эффективен в новых условиях посткризисного мира и почему?

Рачья Арзуманян (Армения)

Сегодня довольно сложно сказать, каким будет посткризисный мир, так как речь идет об очередном геополитическом переформатировании мира, результатом которого станет несколько или совершенно другой мир, чем мы его знаем сегодня. Родившимся в СССР несложно представить, каким образом это может выглядеть. Успешность Евразийского проекта даст надежду на многополярный мир, в котором создание и поддержание баланса будет иметь несколько другую природу, нежели планируется сегодня Западом. Провал Евразийского проекта сделает безальтернативным в среднесрочной перспективе Западный проект переустройства мира, и Россия, другие участники БРИКС и Евразийского союза будут вынуждены осваивать новые функции и роли в новом глобальном мире. Причем, если Евразийскому союзу уготована роль маргинального проекта, не имеющего будущего, БРИКС вполне может встроиться в новую картину мира.

Сергей Саркисян (Армения)

Большим потенциалом для эффективной деятельности обладает Евразийский Союз – по целому ряду объективных и субъективных факторов, в частности, таких, как:

- наличие общей границы;
- меньшее количество участников (фактор устойчивости малых групп);

- меньшее количество имеющихся противоречий в политической, экономической, военной, миграционной сферах;
- наличие одного явного лидера (по статусу в международных организациях, внешнеполитической активности, экономике, военному, научно-техническому потенциалу и т.д.) при заявленном и фактическом равноправии участников;
- наличие общего исторического прошлого, порой неоднозначно интерпретируемого, но не отягощенного военными конфликтами;
- наличие общего цивилизационного, культурного, образовательного пространства; языка межнационального общения;
- перекрестное наличие диаспор, богатый опыт межнационального общения;
- более благоприятный режим трудовой миграции;
- богатый опыт совместного участия в ряде интеграционных проектов экономической, военно-политической и гуманитарной направленности – таких, как СНГ, ОДКБ, ШОС и т.п.;
- постепенное наращивание глубины интеграции – через СНГ, Таможенный Союз, Единое экономическое пространство (ЕЭП);
- наличие работающих в едином комплексе связующих транспортных и энергетических коммуникаций;
- дополнение общих экономических интересов, на которых базируется сама идея евразийской интеграции, тесным военно-политическим и военно-техническим сотрудничеством;
- общее для России и Казахстана опасение китайской экономической и демографической экспансии, и т.п.

Марат Шибутов (Казахстан)

Так как БРИКС не является реально действующим проектом, то данный вопрос не имеет смысла

Александр Собянин (Россия)

Не вполне корректная постановка вопроса. Сравнивать будущее государство мира и рыхлый международный проект некорректно. Евразийский союз появится, должен появиться, как новое большое государство федеративного или союзного устройства. А БРИКС будет работать лишь до начала 3-й мировой войны, поскольку с первым же "выстрелом в Сараево" это объединение ресурсных России и Бразилии, себе-на-уме Китая и двух стран Британского Содружества, Индии и ЮАР, потеряет всякий смысл. "Выстрел в Сараево" прозвучит, на наш с Маратом

Шибутовым взглядом, в Пакистане, или в белуджских частях Ирана и Афганистана, примыкающих к пакистанскому Белуджистану. Пакистан — также член Британского Содружества, но при этом ускоренно переориентируется на Китай, я имею в виду военно-техническое сотрудничество и китайское участие в запирающим Персидский залив порту Гвадар и соседней военно-морской базой в порту Пасни. Так что БРИКС несет в себе надежнейшие мины для самоподрыва. Что, на мой взгляд, требует не отказа от этого проекта, а более ответственного взгляда России на стратегию БРИКС.

Саркис Цатурян (Россия)

Мир после 2008 г. ещё ожидают политические изменения, не менее значительные, чем после Великой депрессии 1929-1932 гг. Кризис глобальной экономики продемонстрировал неспособность большинства национальных государств определять свою дальнейшую судьбу. Мы становимся свидетелями усиления таких транснациональных институтов, как СБ ООН, МВФ и Всемирный банк, не говоря уже о международных банковских сетях, (преимущественно англо-американских), жонглирующих через свою кредитную политику ситуацией вокруг еврозоны и других валютных систем.

Учитывая региональное противоборство Китая и Индии, взаимное недоверие России и Китая, БРИКС вряд ли сумеет выстроить (если вообще ставит перед собой подобную цель) эффективную руководящую структуру, которой каждый из участников делегирует часть своего суверенитета. В случае же с Евразийским союзом всё обстоит иначе: у объединения имеется неоспоримый лидер - Москва. *Даже Вашингтон с его возрастающими амбициями на пространстве СНГ не в состоянии заместить русское главенство: дефицит живой силы говорит сам за себя.*

В сравнении с БРИКС, проект Евразийского союза имеет колossalный потенциал для самореализации. Это объясняется не только тем, что на долю страны-участниц Союза приходится порядка 20% мировых сырьевых ресурсов; *пространства Таможенного союза, ЕврАзЭС, ЕЭП и ОДКБ базируются на царском и советском историко-культурном наследии.* До 1991 г. наши народы были объединены в единое имперское образование, могущество которого гарантировало их безопасность. Страны же БРИКС, разбросанные по разным континентам, не могут похвастаться аналогичными примерами братства. Будучи единственным сухопутным пространством, Евразийский союз имеет шанс превратиться в унифицированное имперское образование, выражаясь словами П.Савицкого, «государство-материк».

Владислав Гулевич (Украина)

Идею Евразийского союза воплотить в жизнь легче, т.к. это проект регионального масштаба, обладающий богатым историческим прошлым, неважно, в каком виде это прошлое перед нами предстаёт – в виде Российской империи, Советского Союза или СНГ. Страны евразийского пространства неизбежно влекутся друг к другу, и это влечение может сдерживаться только нацэлитами, да и то, искусственно, вопреки своей политической природе.

Но, с другой стороны, Евразийскому союзу недостаёт размаха. Вопросы мирового значения решаются на мировом, а не региональном уровне. Даже если допустить, что Евразийский союз уже существует, этого мало для полного освобождения от опеки Запада. Тут требуются глобальные подходы, а таковым подходом является БРИКС. Но успехи России, как одного из учредителей БРИКС, зависят от интеграционных успехов Кремля на постсоветском пространстве. Грядет эпоха цивилизаций, и суверенами выступают не государства-нации, а цивилизационные блоки, состоящие из нескольких стран, принадлежащих к одной и той же ойкумене. Например, Евросоюз или геополитическая англосаксонская парочка США + Великобритания. Если Россия не будет выступать, как полюс возрождения евразийской субъектности, не будет работать на укрепление русско-православного цивилизационного базиса, как фундамента консолидации евразийского пространства, то такая интеграция превратится в микроинтеграцию по лекалам национального государства, а это совсем не тот уровень.

Поэтому оба образования, и БРИКС, и Евразийский союз работают на одну цель, но делают это на разных, но взаимосвязанных, уровнях.

Ойбек Махмудов (Узбекистан)

Проект БРИКС имеет более устоявшуюся экономическую систему, Китай и Индия являются самыми крупными производителями товаров для всего мира. Также в период выхода из кризиса их товары более конкурентоспособны на рынке, чем евразийские. Даже снижение экспорта в страны Запада, Индия, Китай и Бразилия компенсируют за счет стабильного высокого внутреннего спроса, который держится на крупных государственных заказах, и развитым малым бизнесом. Кроме того, страны БРИКС, кроме России, в наименьшей мере зависимы от США, чем страны Евразийского Союза.

Также группа БРИКС обладает уникальным соединением различных культур и взглядов. Процесс восстановления глобальной экономики будет в значительной степени зависеть от развития экономики стран БРИКС.

Кроме того в последние годы спектр рассматриваемых вопросов БРИКС значительно расширился, включающие глобальные угрозы и вызовы: как международный терроризм, оружие массового уничтожения, изменение климата, продовольственную и энергетическую безопасность, международное экономическое и финансовое положение.

Создание в перспективе Банка развития БРИКС является своевременным решением, как в рамках оказания помощи африканским странам, так и кредитование самих стран БРИКС. Так же ожидается заключения договоров о взаиморасчетах в национальных валютах, между странами БРИКС, влияющим в перспективе на снижение оборота доллара в мировой экономике.

В какой-то мере, в условиях посткризисного мира, проект Евразийского союза будет выглядеть стабильнее, только за счет пассивного участия в международных финансовых и торговых рынках, а также взаимозависимостью и централизованной экономики стран Союза.

4. Каковы Ваши оценки устойчивости Евразийского союза? Каковы основные факторы его возможной дестабилизации в политической, экономической и иных сферах?

Рачья Арзуманян (Армения)

Устойчивость Евразийского проекта напрямую связана с тем, каким видится его будущее странами-участницами, в первую очередь, Россией. Если речь идет о мимикрии под геополитическую активность и проекте, который не претендует на реализацию, это одно. Если Евразийский союз на самом деле намерен бросить вызов западному видению посткризисного мира – совершенно другое. Говорить о том, что решение принято и точка невозврата пройдена, на мой взгляд, рано. В первом случае рассуждать об устойчивости проекта становится несколько несерьезным, так как она будет определяться внешними факторами, и Евразийский союз проживет ровно столько, сколько он будет выполнять свои функции, не имеющие ничего общего с декларируемыми.

Если выбирается вторая опция и речь идет о конкурирующем видении Евразии, то Союзу необходимо готовиться к серьезной борьбе. Я бы дополнил список инструментария, при помощи которого будет вести противоборство, военным. К 2012 году Запад намерен выйти из Афганистана и больше не ввязываться в военные конфликты в глубинах Евразии. Создаваемый таким выходом хаос и расползание напряженности, террористический и прочей активности по территории стран Евразийского союза будет неизбежным. Запад вполне может поставить страны-участницы Союза перед ситуацией. Когда они будут вынуждены решать тактические и «горящие» задачи, а не стратегические.

Таким образом, если попробовать кратко ответить на вопрос о факторах дестабилизации они по большей части будут внешними и будут диктоваться логикой геополитического противоборства. При этом умело будут использоваться наличие политических, социально-экономических и прочих проблем внутри стран-участниц. Евразийский союз должен понять, что его взаимоотношения с Западом носят характер противоборства, а не взаимодействия или сотрудничество и соответствующим образом выстраивать ответные шаги и стратегию в целом.

Сергей Саркисян (Армения)

Оценка устойчивости очень высокая. Дополнительную устойчивость проекту ЕАС придает активная личная деятельность в этом направлении ее инициатора – президента Казахстана Нурсултана Назарбаева и действующих лидеров России и Беларуси – Владимира Путина и Александра Лукашенко.

Наибольшую опасность для стабильного поступательного развития ЕАС (на фоне в целом отрицательного отношения к нему геополитических центров), представляют, тем не менее, и прежде всего факторы, имеющие внутреннее происхождение, в частности:

- возможная бюрократизация наднациональных и национальных структур Евразийского союза;
- подмена реальной интеграции ее имитацией;
- на начальном этапе – форсированное расширение организации без учета уровня экономического развития новых членов;
- нарушение принципа равноправия участников проекта;
- неспособность России и Казахстана диверсифицировать свою экономику, отойти от ее сырьевой направленности;
- зацикливание на модели «догоняющей модернизации» (по аналогии «Догнать и перегнать» советского периода) вместо осуществления прорывных инновационных проектов;
- отсутствие или значительное запаздывание в достижении реальных результатов по формированию социально ориентированной экономики ЕАС;
- возможные серьезные ошибки в выстраивании отношений с ЕС и Китаем;
- слабая информационно-пропагандистская поддержка и информационно-аналитическое сопровождение проекта – как внутри ЕАС, так и на внешнем информационном поле; неспособность эффективно нейтрализовать негативное информационно-психологическое воздействие противников осуществления проекта – как внутренних, так и внешних, и т.п.

Марат Шибутов (Казахстан)

Все зависит от адекватности, желания и стратегического мышления российской элиты – только это в настоящее время является единственным фактором, который может стабилизировать или дестабилизировать Евразийский союз.

Александр Собянин (Россия)

Важнейшим и ключевым фактором слабости является неверие высшей власти в России в Евразийский союз. Именно поэтому им занимаются пиарщики, политтехнологи, информационщики, чиновники, но не командиры производств, не военные, не аналитики и эксперты. Самые сильные путинские силовики сидят на нефтегазе, а кто занимается Евразийским Союзом, простите? Неверие в то, что официально спущено вниз, является прямым следствием неверием власти в собственный народ. Я в первую очередь имею ввиду неверие Путина и его команды в русских и в российский народ. Поэтому евразийский конструкт создается пока достаточно умозрительным и отвлеченным, остается в пространстве информации и пиара. Но выбора как такового нет — "Либо Евразийский Союз появится уже в 2013-м году, либо нас сомнут". Как минимум, политические судьбы Владимира Путина и Нурсултана Назарбаева напрямую зависят от успеха или неуспеха Евразийского Союза. Да и Александра Лукашенко, наверное, тоже. Факторы слабости бессмысленно обсуждать, пока нет единства руководства наших стран и наших народов. А это ведь не шутка. Вернуть доверие людей без пересмотра несправедливой приватизации 1990-х годов, без пересмотра отношения к периоду СССР 1917-1991 годов, без прекращения коррумпированного и циничного характера государственной власти, без укрепления социального государства невозможно. Пиаром не прикрыть отсутствие ответственности власти.

Саркис Цатурян (Россия)

Устойчивость Евразийского союза всецело зависит от политической воли российского руководства, его творческого заряда. Если Европейский союз создавался преимущественно силами транснациональных корпораций, которых на его территории ныне насчитывается 161, то движущей силой евразийского проекта выступает Россия, подтягивающая экономические мощности аффилированных с государством корпораций (только 7 из них имеют статус ТНК).

Ключевой угрозой для Евразийского союза служит депопуляция территорий России. С решения этой проблемы и следует начать. Если мы

не спасём генофонд государствообразующего этноса (т.е. русских), то всё остальное потеряет смысл.

Будучи мировой ядерной державой, Россия в состоянии защитить себя и своих потенциальных партнёров по Евразийскому союзу от прямого вооружённого нападения, однако следует помнить, что *ракетные боеголовки вряд ли помогут преодолеть расширяющуюся демографическую яму и деиндустриализацию промышленности*. Сложнее обстоит ситуация с инфляционной нагрузкой экономики: несмотря на то, что правительственные чиновники декларируют инфляцию в 8%, в реальности (по динамике роста цен) она достигает порядка 20%. С такими показателями просто невозможно создать интеграционное объединение. (Для сравнения: инфляция на территории еврозоны не превышает 1,5%). Выстраивая Евразийский союз, мы стремимся к автаркии, достижение которой реально только в том случае, если Россия и её партнёры по будущему Союзу вернутся к золотому стандарту, мечты воплощённой С.Ю. Витте в начале XX века. *Именно золотое обеспечение рубля позволит аккумулировать средства со всего мира для строительства Евразийской империи, создать независимый от Вашингтона и Брюсселя валютный и фондовый рынки.*

Наряду с вышеперечисленными вызовами, авторам евразийского проекта важно помнить: у нас нет тех пятидесяти лет, которыми располагали страны Западной Европы для создания ЕС; *европейцы двигались от развития экономических связей к политическим, а мы, как всегда, вынуждены подчинять экономику политике*. Ныне мы наблюдаем заключительный этап борьбы транснациональных групп влияния за ресурсы Большого Ближнего Востока (её следствие – «арабская весна» и гражданская война в Ливии и Сирии), которая в ближайшее десятилетие рискует ввергнуть человечество в крупномасштабный конфликт. *При таких внешних условиях, для запуска Евразийского союза на проектную мощность в запасе имеется 7 – 10 лет, не больше.*

Владислав Гулевич (Украина)

Главной проблемой Евразийского союза будут имущественные отношения среди национальных политических элит. Если в этой сфере будет достигнут консенсус, Евразийский союз состоится. Посмотрите, как ведёт себя Украина: то хочет в Евразийский союз, то хочет в Европейский союз. Такое поведение Киева – голограмма экономических отношений между элитами. Современная политика предельно капитализирована и лишена идеократического наполнения, к сожалению. Взаимоприемлемые условия экономической интеграции на евразийском пространстве автоматически приведут к интеграции и политической, и военной, и индустриальной. Расхождения во взглядах элит на собственное экономическое бытие будут основным фактором дестабилизации Евразийского союза изнутри.

Ойбек Махмудов (Узбекистан)

По своей сути Евразийский Союз, не может быть устойчивым в связи с преобладанием политической составляющей над экономической. Из-за данного факта Евразийский союз вызывает много противоречий в мире. И тем самым данный союз, только ограничит свое влияние во внешнем мире. А страны участники утратят гибкость в двухсторонних взаимовыгодных переговорах, как со странами Азии, Востока и Запада. Также у членов союза, не будет учитываться их национальный интерес. В добавок, в связи с неустойчивостью экономики в странах Евразийского союза, будут сбои в финансовых взаиморасчетах, и проблемы контроля миграционного потока.

5. Будущее БРИКС и Евразийского союза: какие страны войдут в проекты, и в каком направлении будут развиваться эти два проекта? Есть ли будущее у них обоих?

Рачья Арзуманян (Армения)

Здесь будет уместным тот же поход и оценки, сделанные в рамках ответа на предыдущий вопрос. Будущее у проектов, конечно же, есть, и оно может быть различным и даже диаметрально противоположным, в зависимости от того, какие цели будут ставить перед собой инициаторы проектов. Проекты могут развиваться в сторону конвергенции и занятия своей ниши в западном видении нового миропорядка. Проекты могут пойти по пути дивергенции, в рамках которой Евразийский союз предложит некую другу альтернативу. Чтобы очертить поле возможных сценариев и ответов необходима «рекогносировка» и уточнение списка акторов, участвующих в игре на geopolитической арене.

При этом важно понимать, что geopolитическим актором может стать не каждая страна, обладающая глобальным размахом в финансово-экономической сфере. Критически важным и определяющим является военная мощь, способность проецировать глобальную военную мощь. И второй важный элемент, на мой взгляд, это зрелая и опытная элита, имеющая потенцию и готовая участвовать в geopolитической игре. Будущее Евразийского союза и БРИКСа будет определяться данными факторами, что возвращает нас к первым вопросам круглого стола.

Сергей Саркисян (Армения)

БРИКС в большей степени, чем ЕАС, нуждается в паузе в своем организационном расширении. Организация находится пока на начальной

стадии своего институционального становления и выработки основных принципов и подходов в своей деятельности.

Поскольку проект имеет глобальный масштаб и является открытым, в дальнейшем к нему в том или ином статусе могут подключиться, в первую очередь, такие страны, как:

- Индонезия;
- Малайзия;
- Нигерия;
- Вьетнам;
- Филиппины.

Возможно, Иран.

Кроме того, Казахстан и Беларусь (как составная часть ЕАС), от которого Россия уже является членом БРИКС.

ЕАС, по-видимому, будет расширяться за счет членов организаций, из которых Евразийский Союз и вырос, а именно государств, входящих в ЕврАЗЭС, СНГ: в первую очередь, это Киргизия, Таджикистан, Армения. Не исключено, что и Украина. В немалой степени это будет зависеть от успеха, динамики и реальных перспектив их участия в альтернативных интеграционных проектах, инициированных и продвигаемых, в первую очередь, Европейским Союзом.

И БРИКС, и Евразийский Союз могут не только существовать одновременно, но и с успехом дополнять друг друга. Устойчивость БРИКС придает не только взаимодополняемость экономик стран-участниц, примерно одинаковые темпы экономического роста, но и акцентированная концентрация на прагматичные экономические интересы. Хотя в последнее время оставаться в стороне от событий в Ливии, Сирии и вокруг Ирана им и не удается. С другой стороны, нацеленность Бразилии и Индии на вхождение в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН, в том числе, и при поддержке своих партнеров по БРИКС – России и Китая (впрочем, их отношение к такой перспективе не однозначно), не позволит им остаться нейтральными в решении политических и военно-политических проблем в глобальном масштабе. В том числе, и с площадки БРИКС – определенная координация политических позиций в работе ООН, G20 и других международных организаций всех пяти ее членов уже ведется.

То, что помимо своих собственных рынков, государства-члены БРИКС представляют взаимный интерес как «плацдармы» для экономического проникновения в соседние по континентам страны, только укрепляет их взаимовыгодное сотрудничество и укрепляет организацию в целом.

Евразийский Союз, имеющий по определению более высокую степень интеграции, значительное внимание будет уделять не только экономическим вопросам, но и проблемам военно-политического, гуманитарного,

экологического характера. Это вызвано более компактным расположением государств-членов и наличием общих угроз, стоящих перед ними, таких, например, как международный терроризм, наркотрафик, наличие зон нестабильности по границам ЕАС – в первую очередь, ситуация в Афганистане, генерирующая очаги напряженности в Центральной Азии.

Марат Шибутов (Казахстан)

В БРИКС войдет ЮАР. В Евразийский союз войдут Армения, Таджикистан, Кыргызстан.

Александр Собянин (Россия)

На мой взгляд, незаслуженно обойдены вниманием исследования перспектив развития Евразийского Союза, проведенные Российским институтом стратегических исследований при Президенте РФ (РИСИ) и Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР). В исследовании ЦИИ ЕАБР "Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами ТС и ЕЭП" <http://www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/ukraine/> скрупулезно просчитаны различные сценарии развития Евразийского Союза. Выгода будет значительно даже при медленных темпах интеграции нашего евразийского пространства, а при оптимальных сценариях — результат будет очень быстрым. РИСИ в своих материалах просчитывает geopolитические и геоэкономические сценарии Евразийского Союза. Причем, и по мнению РИСИ, и по мнению ЦИИ ЕАБР, более быстрые темпы евразийской интеграции дадут больший эффект и создадут меньшие сложности.

Что касается БРИКС, я считаю, надо уважительно отнестись к участию стран Британского Содружества в этом международном объединении, и найти взаимовыгодные программы и проекты, которые не мешали бы Евразийскому Союзу и при этом вполне бы вписывались в подходы финансовых властей США и Лондонского Сити, без одобрения которых БРИКС не заживет в полной мере. В частности, можно решить ту задачу Китая, которую было бы опасно решать в рамках Евразийского Союза. Китай давно хочет, и как может это пробивает, добиться участия китайских госбанков в Евразийском банке развития. Этого допустить нельзя, т.к. под чутким китайским руководством Евразийский Союз или не появится, или появится заведомо слабым. А вот идея с Банком развития стран БРИКС — это была бы прекрасная возможность дать Китаю возможность проявить свои geopolитические амбиции, и направить объединенные финансовые усилия на развитие стран БРИКС. И что не менее важно, Банк развития стран БРИКС

был бы хорошо принят США и Великобританией, которые привыкли рулить в международных финансовых организациях.

Прежде всего, такой банк развития был бы выгоден США, ведь впадающая в рецессию экономика США получила бы мощное второе дыхание через участие американских корпораций в инфраструктурных и других больших проектах развития в странах БРИКС. Т.е. также как заказ сразу на десятки заводов и ГОКов "под ключ" со стороны СССР в 1930-е годы спас экономику США от Великой депрессии, так и сейчас заказы в странах БРИКС спасут американскую экономику. Главное — проект Евразийского Союза должен иметь безусловный национальный приоритет в России, Казахстане, Белоруссии, впоследствии в других странах ОДКБ, а позже и на Украине, а проекты БРИКС и ШОС — это важная, но лишь часть внешней политики.

Саркис Цатурян (Россия)

Судьбы БРИКС и Евразийского союза пересекаются только в одной точке – Организации объединённых наций. За исключением России и Китая, остальные члены БРИКС нуждаются в политическом признании их великодержавного статуса в Совете Безопасности, что является вопросом времени. ООН, озабоченная легитимизацией принятых ею решений на наднациональном уровне, в ближайшие 10 – 15 лет будет сама стремиться к расширению состава постоянных членов СБ. В этом фокусе БРИКС скорее всего станет площадкой, на которой пройдет апробацию идея теоретиков «нового мирового порядка» о создании (на базе СБ ООН) Совета Управления.

Ведь ещё с самого начала БРИКС служила не в роли интеграционного объединения, а форума, представляющего частично Евразию, Африку и Латинскую Америку. Число участников этого клуба может увеличиться до неузнаваемости (за счёт стран, расположенных за пределами классического западного мира); для большей репрезентативности БРИКС, например, не хватает участников из Северной Америки (Канады и Мексики), Ближнего и Среднего Востока (Египта, Саудовской Аравии и Ирана), Восточной (Япония и Южная Корея) и Юго-Восточной Азии (Индонезия). Подобный формат, кажущийся ныне фантастикой, вполне может стать реальностью завтрашнего дня. Правда, с тем лишь условием, что экономическая взаимозависимость в мире будет возрастать, а протекционистские барьеры национальных государств, актуальные после глобального кризиса 2008 г., станут достоянием истории. Только многосторонние обязательства позволят преодолеть наболевшую формулу наших дней: чем больше стран, тем сложнее договариваться.

Однако ключевая проблема лежит не в переговорной плоскости, а в самой модели международных экономических отношений, её долларо-

центричной природе. Несмотря на восторженную рекламу БРИКС англо-американскими масс-медиа, позиционирующими клуб в качестве формируемого ядра глобального капитализма, это объединение пока остаётся своего рода планетарной фабрикой, поставляющей Америке, Европе и Японии труд и землю (капитал же принадлежит Западу).

В этом смысле, Евразийский союз, способный аккумулировать материальные и нематериальные возможности бывшего Советского Союза, - последний шанс России подтвердить руководящую роль в мировом порядке первой половины XXI века. Разница состоит в том, что коммунистический проект Москвы акцентировал своё внимание на Центральной и Восточной Европе, а евразийский проект сконцентрируется на Центральной и Восточной Азии. Возвратив в нашу орбиту влияния Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Киргизстан и Монголию, мы фактически получим контроль над основной коммуникационной артерией Евразии, связующей Запад и Восток, Европу и Азию.

Самое парадоксальное: США и Евросоюз, уже почувствовавшие хрупкость существующего баланса сил на евразийском суперконтиненте, будут вынуждены поддерживать объединительные инициативы России; человечество стоит на пороге создания планетарного триумвирата.

Владислав Гулевич (Украина)

К сожалению, отсутствует готовность постсоветских республик у западных границ СНГ присоединиться к Евразийскому союзу (Украина, Молдавия). Их включение в эту структуру было бы очень желательным. В краткосрочной перспективе это вряд ли произойдёт. Кишинёв усиленно «прикармливает» Брюссель и Бухарест, чтобы держать на коротком поводке. Тот же метод применялся и к Украине, но в последнее время Евросоюз ведёт себя не совсем стратегически верно, огульно критикуя В. Януковича за нарушение прав человека (имеется в виду один человек – Ю. Тимошенко). Европерспективы Киева померкли. Будущее покажет, согласится ли Киев взамен Брюсселя выбрать Москву. Но, если это и произойдёт, что украинская власть постарается сохранить реверсивность своего интеграционного маршрута Европа – Россия. Полнокровного присоединения Киева к евразийским инициативам не произойдёт. Более высока вероятность присоединения к Евразийскому союзу среднеазиатских республик.

В БРИКС пока не представлены мусульманские страны. Появление там Ирана, как амбициозного игрока в регионе Каспийского моря, противостоящего давлению Брюсселя и Вашингтона, мне кажется логичным. Но это приведёт к напряжению в отношениях с Западом, а к такому повороту событий страны-члены БРИКС не готовы. Это опять на тему актуальности термина «диктат США».

Не стоит ожидать акселерационного роста БРИКС или Евразийского союза. Созидание – процесс кропотливый и щепетильный. Собирание в кучу разрозненных элементов – дело очень долгое. Поэтому и Евразийский союз, и БРИКС ещё долгое время будут находиться в состоянии, далёком от идеального. Правда, проект Евразийского союза реализуется быстрее в силу меньшей, в отличие от БРИКС, своей масштабности и большей историко-политической гомогенности.

БРИКС пока – довольно рыхлое образование, и мы пока не видели решительных выступлений этого блока единым голосом против тех или иных агрессивных поступков Запада. Поэтому вопрос внутренней консолидации – важнейший для будущего его функционирования.

Ойбек Махмудов (Узбекистан)

В связи с ближневосточным кризисом, крупнейшие страны импортеры энергоресурсов - Индия и Китая, будут крайне заинтересованы в укреплении БРИКС. Посредством, которого, будет обеспечена гарантированная поставка нефти и газа из России и сырья - из Бразилии. В среднесрочной перспективе возможно расширения БРИКС за счет вхождения Венесуэлы, Уругвая, Аргентины, (хотя Бразилия противиться расширению), из Юго-Восточной Азии войдет Индонезия, а от Персидского региона - Иран.

Евразийский союз не может, в полной мере развиваться, так как для полной унификации стратегии экономического развития, таможенных тарифов, налогообложения, и принятия единого политического решения обязательного для каждого члена союза, необходимо еще порядка 15-20 лет. Также России необходимо первоначально решить свои внутренние проблемы, вдобавок укрепить политическую систему, а также отрегулировать разногласия с ВТО, из-за развития Таможенного Союза.

А посредством проекта БРИКС возможно влиять на мировой процесс принятия ключевых решений, в связи, с чем необходимо совмещать оба проекта, в зависимости от ситуации. Также Евразийский Союз не в состоянии в одиночку решить Афганскую проблематику. БРИКС также важен в связи с его позитивным влиянием на мировую финансовую систему, путем оказания финансовой помощи в поддержки еврозоны. Также сотрудничество с БРИКС дает возможность регулировать ситуацию в Ближневосточном регионе и стран Африки, влияющей на стабильность экономики стран Евразии.